

Слегка поджаренный хлеб является основным продуктом питания для этого мира. Его пекут из злаковой муки и воды без каких-либо дрожжей! Не то чтобы здесь не было дрожжей. На самом деле японский хлеб можно найти в Священной республике Ленарии. Просто здесь хлеб румянят в целях сохранения.

Обычно они кладут мясо и овощи между двумя ломтиками и едят так. Подумать только, что получится насладиться бургерами даже здесь. В свой я положила сыр и овощи. Сыр изготавливается из козьего молока, которых выращивают на пятом этаже.

Поскольку на пятом этаже есть гигантское месторождение каменной соли, о ней тоже не приходится беспокоиться. Однако я не понимаю, откуда они берут свежую воду.

— Бесполезно... у меня никак не получается найти путь наружу, — сообщила я всем во время обеда.

— Вот значит как? Что ж, полагаю, нам очень не везёт, Чиюки. Что будем делать, Рейджи-сама~? — кокетливо обратилась к нему Эурия, и обняла Рейджи.

Рино с Нао помрачнели. Даже Сахоко была не очень рада видеть это.

— Эурия-сан, может перестанете к нему липнуть во время серьёзного разговора? — уставилась я на Эурию, но та даже не пошевелинулась.

Она еще крепче обняла Рейджи. Эурию два дня назад поймали минотавры и доставили сюда, когда она пошла за Рейджи в лабиринт. Почему-то она живет в храме, и, кажется, очень наслаждается сложившейся ситуацией. Похоже, её ничуть не волнует пропажа матери.

Вдобавок ко всему, её служанка тоже странно себя ведёт. Как и Эурию, её ничуть не беспокоят обстоятельства. Они ведут себя так, сложно всю жизнь здесь прожили. Однако мы благодарны за их гостеприимство, поскольку они готовят, убираются, подогревают воду для ванной и т.п. Но могли бы хоть немного побеспокоиться о будущем.

— Да ладно тебе, Чиюки. Не будем торопиться, — сказал Рейджи и надкусил фрукт, похожий на яблоко.

— А ну-ка постой, Рейджи-кун! Сколько ты планируешь здесь оставаться?! — в ярости закричала я, но несмотря на мою вспышку гнева, Рейджи лишь по-доброму улыбнулся.

— Всё в порядке, Чиюки. Минотавры не станут просто сидеть сложа руки. Они обязательно что-нибудь предпримут, так что нужно всего лишь подождать. Более того, снаружи остались Кая и Широне. Они что-нибудь придумают.

Как всегда, его не беспокоит наша ситуация. Я тяжело вздохнула. Откуда такая уверенность? Если честно, мне не даёт покоя вся эта ситуация. Уверена, любой здравомыслящий человек на моём месте чувствовал бы себя так же. Но, похоже, сейчас это беспокоит лишь меня. Речь идёт не только о Эурии и остальных, не волнуются даже Рино, Нао и Сахоко.

Похоже, только я пытаюсь хоть как-то шевелиться. Остальные доверяют Рейджи, или по крайней мере они не прочь оставаться в ловушке, пока рядом есть Рейджи. Сахоко точно чувствует себя так.

Пусть я знаю её совсем недолго, уверена, Эурия думает аналогично Сахоко. Даже в такой ситуации ей удастся вести себя беспечно.

Что до меня, я не так уж и сильно верю в Рейджи. Даже если остальным всё равно, мне нет. Прошло уже пять дней, как мы попали в ловушку. Что с нами станет?

Я положила голову на стол.

— Чиюки, — раздался шепот у моего уха.

Я подняла голову и увидела рядом Рейджи.

— Всё будет хорошо, Чиюки. Верь в Широне и остальных.

Рейджи подошел еще ближе. Когда его красивое лицо оказалось так близко, моё сердце заколотилось. Как же так? Единственное, что в нём хорошего, это его лицо. Если бы не его любвеобильность, я бы уже давно влюбилась в него.

Взгляд Рейджи был необычайно серьёзен. Пока приближалось его лицо, я неустанно повторяла, что это единственная хорошая его черта.

Аааа! Нельзя давать этому продолжаться! Разум конфликтует сам с собой.

— Я в порядке, Рейджи-кун! Ведь только что произошло кое-что хорошее!!! — аккуратно оттолкнула я его.

Фух... чуть не купилась. Изыди, злой парень!

Хоть я и не волнуюсь, сердце по-прежнему никак не успокоится. Однако когда я взглянула на Рейджи, тот всё еще лыбился. Он и правда...

— Ну, раз Чиюки снова взбодрилась, может отправимся завтра на пикник? Кажется, дождей здесь нет, и это поможет остальным поднять настроение.

— Согласна~, — радостно согласилась Рино на предложение Рейджи.

Пятый этаж очень просторен. Тут даже есть холм и озеро, с растущими вокруг него цветами. Свет от кристалла как раз достаточно тёплый для пикника.

— Я подготовлю еду. Поможешь мне, Нао-чан?

— Есть, Сахоко-сан~!

Сахоко и Нао тоже с энтузиазмом отнеслись к предложению, однако я заметила, что они краем глаза поглядывают на меня. Похоже, обо мне беспокоится не только Рейджи. Ладно, моё кислое лицо тоже пользы не принесёт... Поэтому я решила взбодриться.

— Позволь и мне помочь, Сахоко-сан.

— Большое спасибо, Чиюки-сан, — мило улыбнулась мне Сахоко.

Та самая знаменитая улыбка Святой, которая способна исцелить любое сердце, включая и моё.

Ах, мне и правда нельзя оставаться такой подавленной. Нельзя сдаваться просто потому, что мы пока не видим выхода. Нужно быть сильнее.

— Хехе, давно уже не ел стряпни Чиюки. Уже не дождусь! — попытка пошутить насчет моей

готовки Рейджи.

— Многого не жди. Ведь ей далеко до уровня Сахоко, — уставилась я на него.

— Никогда не устану от еды Сахоко!

Так насмехаться над моей готовкой... Хмпф, полагаю, кое-кому достанется очень пересоленная порция.

— Рейджи-сама~. А мне можно с вами?

— Разумеется, Эурия. И ты пойдешь с нами.

— Большое спасибо, Рейджи-сама!!! — снова запрыгнула на Рейджи Эурия.

Все остальные девочки, включая и меня, скривились от такой легкомысленности.

Что ж, если только не случится что-то серьёзное, похоже, завтра у нас пикник. Жаль Широне и других, но это намного лучше, чем оставаться раскисшими.

И таким образом, мы продолжили обедать.

Бог Смерти, Зарксис

— Что это значит, Лабрис?! Какого черта ты не хочешь отдавать героя и его подружек?! — закричал я на Лабриса, который сидел на своём троне тринадцатого этажа лабиринта.

— О чем ты, Зарксис? Когда это я обещал отдать героя тебе? Его захватила моя дочурка, Эурия, так что и ей решать что с ним делать.

Лабрис просто смеётся надо мной.

— Гггг!

Мне остаётся только проворчать. Заманила героя в лабиринт и правда его дочь. Также дочь этого подонка следит за их действиями. Мы готовы выступить в любой момент, когда она заметит в его группе что-нибудь необычное. Она действительно постаралась на славу.

Однако барьер, запечатывающий пятый этаж, принадлежит мне! Это он удерживает их там! Более того, я помог с восстановлением этого подземного дворца, а эта неблагодарная сволочь...

Но выступать против Лабриса в его же дворце – плохая затея.

— Тогда... отдай мне его женщин.

— Нет. Пусть они и не сравнятся с Реной, они всё же красивы. Я отказываюсь отдавать их.

Он снова отказал. Да он меня ни во что не ставит!

— Но, Лабрис, что ты собираешься делать, если Рена не явится? Ты же говоришь, что дочь будет определять судьбу героя? Ты действительно его убьешь?

Это одна из вещей, которые меня беспокоят. Может Лабрис и придумал план, чтобы выманить Рену из Элиоса, сделав из героя наживку, но учел ли он её ухажеров? Неужели он даже не рассматривал вариант, если она не явится?

— Разумеется. Я просто обезглавлю этого недогероя и отправлю его голову в Элиос. Пусть знают, что значит отказываться от приглашения великого Лабриса.

Ах, какой же типичный для него ответ.

— А твоя дочь?

Девушка по имени Эурия, или как там её, его любимая дочурка, или, если точнее, зверюшка, как и полуобнаженная королева Пасифеи, лежащая рядом с ним. Лабрис правит из тени множеством королевств равнины Минон. Пасифея одно из них. Я слышал, королеву Пасифеи предоставил ему её собственный отец, когда она еще была принцессой.

— А что с Эурией не так? Всё для того, чтобы заманить сюда Рену. Если она окажется бесполезной, просто заменю её другой женщиной.

Королева вздрогнула, услышав слова Лабриса. Похоже, она осознает, что лишится жизни, когда Лабрис заполучит Рену. Тем не менее, дочь об этом, по-видимому, не догадывается. Её эгоистичный характер слишком уж похож на отца. Пусть она и обожает его, от отца не видно хоть какого-либо подобия привязанности. В каком-то смысле, она как эти минотавры.

<http://tl.rulate.ru/book/16305/920772>